The background of the slide is a photograph of a sunset over a body of water. The sun is low on the horizon, creating a warm, golden glow. In the foreground, there is a campfire with a small fire burning. An open book lies on the ground, its pages illuminated by the fire. The overall mood is peaceful and contemplative.

Современная русская поэзия в старшей школе: вопросы содержания и методики

Всякий настоящий поэт –
это обновление стиха.

А. С. Кушнер

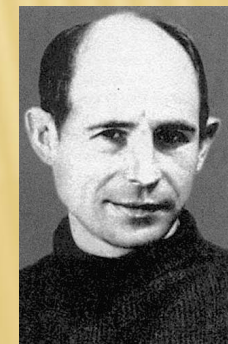
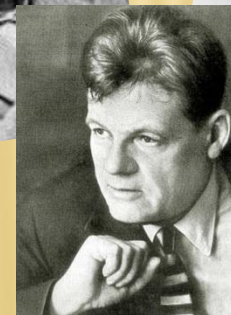
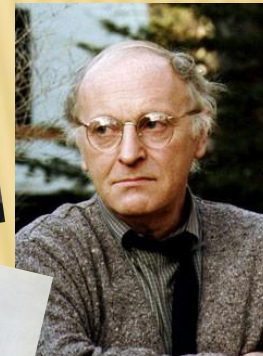
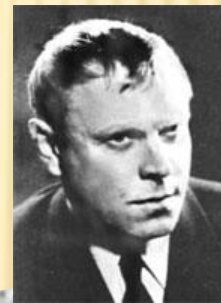
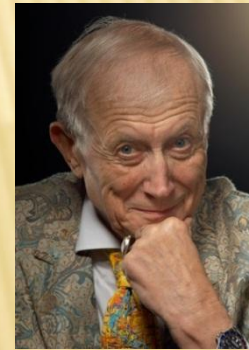
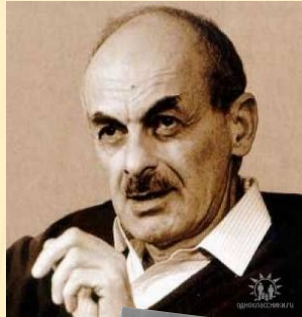
«Обязательный минимум содержания основных образовательных программ» (2004)

«Поэзия II половины XX века»:

Б. Ахмадулина,
И. Бродский,
А. Вознесенский,
В. Высоцкий,
Е. Евтушенко,
Ю. Кузнецов,
Л. Мартынов,
Б. Окуджава,
Н. Рубцов,
Д. Самойлов,
Б. Слуцкий,
В. Соколов,
В. Солоухин,
А. Тарковский.

Литература последнего десятилетия:

Поэзия (одно
произведение по выбору)

Основные критерии включения литературных произведений в школьный курс

- «Наличие в произведениях образов, ставших архетипами культуры, устойчивых и узнаваемых образов русской и мировой культуры;
- образцы диалога культур, эпох и авторов;
- учет репрезентативности литературного произведения для той или иной историко-культурной эпохи, исторического времени, художественного направления, творчества автора, авторитет которого подтвержден культурной традицией».

С.В. Федоров. О критериях включения литературных произведений в предметные программы и стандарты

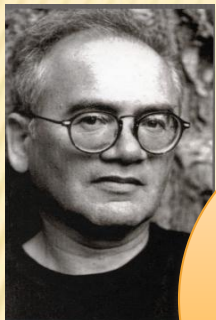
Русские поэты конца XX – начала XXI вв.

Отношение к традиции

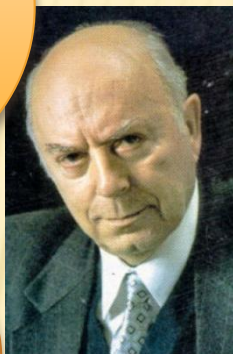
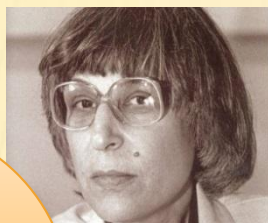
Последователи традиций
золотого и серебряного
веков русской поэзии

Авангардисты-
экспериментаторы

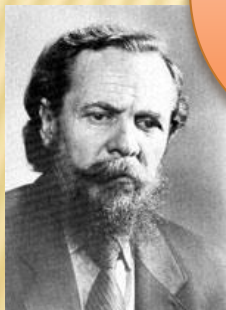
Последователи традиций Золотого и Серебряного веков русской поэзии

«Городские»,
или
«книжные»
поэты:
Ю.Мориц,
А.Кушнер,
К.
Ковальджи,
Ю.Ряшенцев
и др.

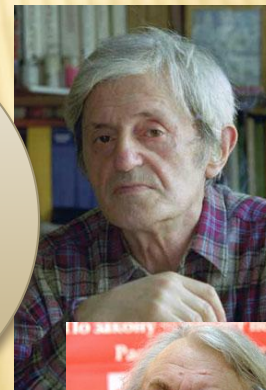

«Тихие»
лирики:
О.Чухонцев,
Г.Русakov,
Г.Ступин
и др.

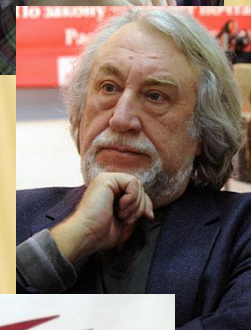
Авангардисты-экспериментаторы

Авангардисты
-
экспериментаторы:
Е. Рейн,
В. Соснора,
Ю.
Кублановский,
С.

Гандлевский,
Т. Кибиров,
М. Шербаков

Новая
авторская
песня:
М.
Щербаков

«Тихие» лирики

Этот город деревянный на реке
словно палец безымянный на руке;
пусть в поречье каждый взгорок мне знаком
как пять пальцев, – а колечко на одном!

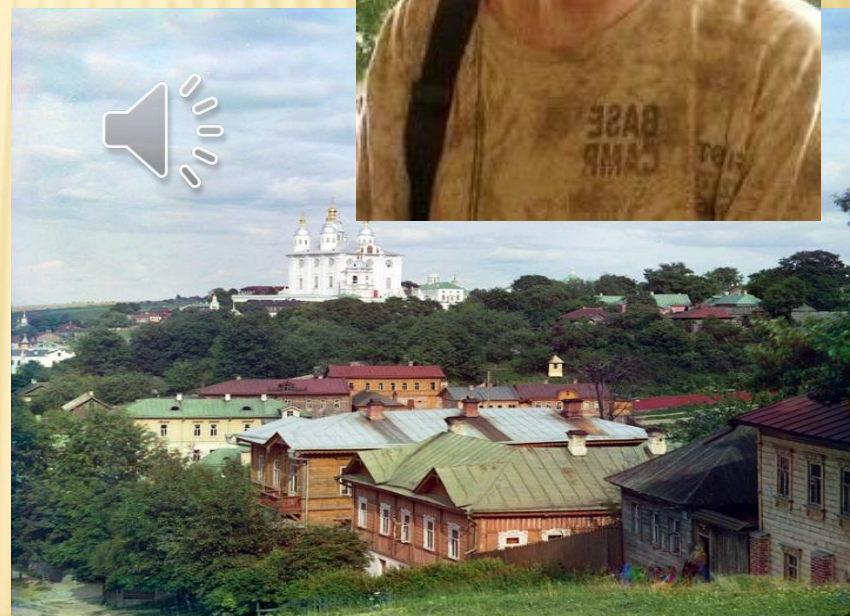
Эко чудо – пахнет лесом тротуар,
пахнет тесом палисадник и амбар;
на болотах, где не выстоит гранит,
деревянное отечество стоит.

И представишь: так же сложится судьба,
как из бревен деревянная изба;
год по году – не пером, так топором –
вот и стены, вот и ставни, вот и дом.

Стой-постой, да слушай стужу из окон,
да поленья знай подбрасывай в огонь;
ну а окна запотеют от тепла –
слава Богу! Лишь бы крыша не текла!

1965

Олег Чухонцев (р. 1938)

Лауреат Государственной премии РФ (1993), Пушкинской премии фонда Альфреда Тёпфера (1999), Пушкинской премии России (2003) и Российской национальной литературной премии «Поэт» (2007)

Внутрипредметные связи

А. Блок

Река раскинулась. Течет, грустит лениво
И моет берега.
Над скудной глиной желтого обрыва
В степи грустят стога.
О, Русь моя! Жена моя! До боли
Нам ясен долгий путь!
Наш путь – стрелой татарской древней воли
Пронзил нам грудь.
Наш путь – степной, наш путь – в тоске безбрежной–
В твоей тоске, о, Русь!
И даже мглы – ночной и зарубежной –
Я не боюсь.
Пусть ночь. Домчимся. Озарим кострами
Степную даль.
В степном дыму блеснет святое знамя
И ханской сабли сталь...
И вечный бой! Покой нам только снится
Сквозь кровь и пыль...
Летит, летит степная кобылица
И мнет ковыль...
И нет конца! Мелькают версты, кручи...
Останови!
Идут, идут испуганные тучи,
Закат в крови!
Закат в крови! Из сердца кровь струится!
Плачь, сердце, плачь...
Покая нет! Степная кобылица
Несется вскачь!

О. Чухонцев

Что ми шумить что ми звенить далеке рано пред зорями.
Слово о полку Игореве

Зычный гудок, ветер в лицо, грохот колёс нарастающий.
Вот и погас красный фонарь — юность, курящий вагон.
Вот и опять вздох тишины веет над ранью светающей,
и на пути с чёрных ветвей сыплется гомон ворон.

Родина! Свет тусклых полей, омут речной да излучина,
ржавчина крыш, дрожь проводов, рокот быков под мостом, –
кажется, всё, что улеглось, талой водой взбаламучено,
всплыло со дна и понеслось, чтоб отстояться потом.

Это весна всё подняла, всё потопила и вздыбила —
бестолочь дней, мелочь надежд — и показала тщету.
Что ж я стою, оторопев? Или нет лучшего выбора,
чем этот край, где от лугов илом несёт за версту?

Гром ли гремит? Гроб ли несут? Грай ли висит над
просторами?

Что ворожит над головой неугомонный галдёж?
Что мне шумит, что мне звенит издали рано пред зорями?
За семь веков не оглядеть! Как же за жизнь разберёшь?

Но и в тщете благодарю, жизнь, за надежду угрюмую,
за неуспех и за пример зла не держать за душой.
Поезд ли жду или гляжу с насыпи — я уже думаю,
что и меня кто-нибудь ждёт, где-то и я не чужой.

Сопоставительный анализ стихотворений О. Чухонцева и А. Блока

- Как воплощён в стихотворениях мотив пути и мотив времени?
- Докажите, что каждый поэт воспринимает их и в своём историческом времени, и в вечности.
- Почему у Блока ключевым становится образ степной кобылицы, а у Чухонцева – образ летящего поезда?
- Каковы краски и звуки каждого стихотворения?
- Какие образы создаются звукописью?
- Можно ли считать ассоциацию со «Словом о полку Игореве» общей для обоих стихотворений? Обоснуйте свое мнение.
- В чём своеобразие воплощения каждым поэтом образа Родины?
- В чём философский смысл каждого стихотворения?

Стихи последнего десятилетия

- Что изменилось в настроении и поэтической манере стихов Чухонцева последних лет?
- Какие вечные мысли, образы, архетипы культуры можно обнаружить в тексте?
- Какие переклички с Пушкиным, Лермонтовым, Пришвиным вызывает это стихотворение?

Две старых сосны обнялись и скрипят,
вот-вот упадут.

И дождь их стегает, и гнет снегопад,
но жить – это труд.

Лесбийские сестры, почти без ветвей,
жилички высот.

Одна упадет и другая за ней,
но твердь не дает.

Я ночью не сплю, и они меж собой
о чем-то не спят.

Проснись, а они уже наперебой –
ну как? – говорят.

Щади их, ненастье, храни их в жару
и стужу, Творец.

О, скоро и я напрямик разберу
их речь наконец.

«Чухонцев следует установкам «тихой» лирики, однако избегает чистого пейзажа. Его лирическое «я» — человек «посада», житель маленького городка... Речевой строй лирики поэта демократичен, материален, изобилует подробностями повседневной жизни. Но его поэтическому миру свойственна и философская направленность. Эта двойственность отразилась и в интеграции бытовой, разговорной лексики и возвышенных поэтизмов».

В. В. Агеносов

Литературные реминсценции

...На границе
Владений дедовских, на месте том,
Где в гору подымается дорога,
Изрытая дождями, три сосны
Стоят — одна поодаль, две другие
Друг к дружке близко, — здесь, когда их мимо
Я проезжал верхом при свете лунном,
Знакомым шумом шорох их вершин
Меня приветствовал.

А. С. Пушкин. «Вновь я посетил...»

На севере диком стоит одиноко
На голой вершине сосна
И дремлет качаясь, и снегом сыпучим
Одета как ризой она.

И снится ей всё, что в пустыне далекой —
В том крае, где солнца восход,
Одна и грустна на утесе горячем
Прекрасная пальма растёт.

М. Ю. Лермонтов

С тех пор уже лет, может быть, двести эти ель и сосна вместе растут. Их корни с малолетства сплелись, их стволы тянулись вверх рядом к свету, стараясь обогнать друг друга... Деревья разных пород боролись между собой корнями за питание, сучьями - за воздух и свет. Поднимаясь все выше, толстая стволами, они впивались сухими сучьями в живые стволы и местами насквозь прокололи друг друга. Злой ветер, устроив деревьям такую несчастную жизнь, прилетал сюда иногда покачать их. И тогда деревья так стонали и выли на все Блудово болото, как живые существа...

*М. М. Пришвин.
Кладовая солнца*

«Тихие» лирики

Геннадий Русаков (р. 1938)

...И коровы, наверно, на небе у Господа есть – там нельзя без коровы, поскольку ребенки и дети. Хоть возможно, скотине отдельное место и честь: где-нибудь на восьмом, на вполне уважительном свете.

Ты возьми меня, Боже, хотя бы к себе в пастухи, чтоб ходить мне за стадом по тучным полям Елисея, распевать тебе славу, порой облакая в стихи – не болея, не старясь. И даже почти не лысея.

Из цикла «Разговоры с Богом»

«Стихи Г. Русакова выразительны каким-то невозможным, неправильным, но жизнеспособным соединением осовеченной архаики и модерна. Целые музыкальные фразы и зримые картины из закров акмеизма, к осам и пчёлам, которыми полнятся стихи Ахматовой и Мандельштама, сюда добавляется осот, который жалит, как пчела и оса, жжёт, вырывая из памяти страшное... Тяжесть и нежность вроде бы от Мандельштама, но как-то так, что тяжесть — клюевская, а нежность — пастернаковская: акмеизм у Русакова процветает и поднимается на новую ступень обогащения смыслов».

И. Невзорова

Лауреат премии журнала «Знамя» (1996), малой Премии Аполлона Григорьева (1999). Стихи Русакова переведены на французский язык.

Г. Русаков

Когда играет духовой оркестр
щемящий вальс
прабабушкинских залов,
нездешних лет, давно забытых мест,
воланов, кружев, вывозных невест,
поручиков, а может, генералов —
(Он руку ей на талию кладёт.
Проходят круг, он приглашён к обеду,
но вызван в полк, она три года ждёт,
чахотка, Баден, встретились у вод...
Он не узнал, её хоронят в среду.)
тогда на стыке тела и души,
в какой-то самой беззащитной точке,
на взмахе — ах, лети и не дыши,
“Вы нынче несказанно хороши!” —
сверкнёт огонь и пробежит по строчке.
И там, на сходе этих двух начал
такой укор, такая жаль чего-то —
что старый вальс так быстро отзвучал,
что я тебя тогда не повстречал...
А нынче даже верить нет расчёта.

А. К. Толстой

Средь шумного бала, случайно,
В тревоге мирской суеты,
Тебя я увидел, но тайна
Твои покрывала черты.

Лишь очи печально глядели,
А голос так дивно звучал,
Как звон отдалённой свирели,
Как моря играющий вал.

Мне стан твой понравился тонкий
И весь твой задумчивый вид,
А смех твой, и грустный и звонкий,
С тех пор в моём сердце звучит.

В часы одинокие ночи
Люблю я, усталый, прилечь —
Я вижу печальные очи,
Я слышу весёлую речь;

И грустно я так засыпаю,
И в грёзах неведомых сплю...
Люблю ли тебя — я не знаю,
Но кажется мне, что люблю!

Сопоставительный анализ стихотворений Г. Русакова и А. К. Толстого

- Как воспринимает каждый поэт ситуацию случайной встречи на балу?
- Можно ли утверждать, что главное настроение обоих стихотворений – грусть? Обоснуйте свой ответ
- Можно ли объяснить лиризм первого стихотворения скептицизм второго тем, что лирический герой А.К. Толстого – встретил на балу свою любовь, а лирический герой Г. Русакова – не повстречал?
- Каковы цветовой колорит и звуковая гамма стихотворений?
- Как в них создаются образы пространства и времени?
- В чём, по-вашему, главное отличие этих стихотворений?
- Какие образы первого текста нашли отражение во втором? Проанализируйте смысловые параллели и выявите их сходство и различие. Продолжите этот смысловой ряд:

1) трёхсложный размер стиха (амфибрахий)

1) вальс (счёт в музыке на три четверти)

2) «мне стан твой понравился тонкий»

2) «он руку ей на талию кладёт»

3) «очи, голос, стан, вид, смех»

3) «Вы нынче несказанно хороши!»

4) «тебя я увидел»

4) «я тебя тогда не повстречал»

5) «кажется мне, что люблю»

5) «нынче даже верить нет расчёта»

О. Чухонцев

Без хозяина сад заглох,
кутал розу – стоит крапива,
в вику выродился горох,
и гуляет чертополох
там, где вишня росла и слива.
А за свалкою у леска
из возгонок перегорелых
наркоты и змеевика
граммофончик звенит вьюнка
в инфернальных уже пределах.
Страшно мал, но велик зело,
ибо в царстве теней пригрелся,
пожирающий знак зеро.
Вот и думай, мутант прогресса,
что же будет после всего,
после сныти, болота, леса...
После лирики. После эпоса.

Г. Русаков

Из ресторана тянет щами,
вокзальной тихой нищетой.
И воздух, горький от прощаний,
немного влажный и густой.
В таком заплаканном просторе
года, как спички, коротки.
Стихи пугают, рифме вторя,
смертельной точностью строки.
Никто не едет, все пропали.
Начальник станции тверёз.
И лишь закат, всё так же палев,
врисован в лирику берёз.
Играет бомж на слабой лютне,
и умирляет этим плоть.
Зачем на станции Голутвин,
ты разлюбил меня, Господь?

СТИХИ О НОВОЙ РОССИИ

Сопоставительный анализ стихотворений Г. Русакова и О. Чухонцева

ИНФЕРНАЛЬНЫЙ [латин. infernalis]. Происходящий в аду, адский. || Одержимый бурными страстями, демонический.

[http://slovari.yandex.ru/книги/Толковый словарь Ушакова](http://slovari.yandex.ru/книги/Толковый_словарь_Ушакова)

ЗЕРО' [зэ], [фр. zéro – нуль]. Нулевое очко в рулетке.

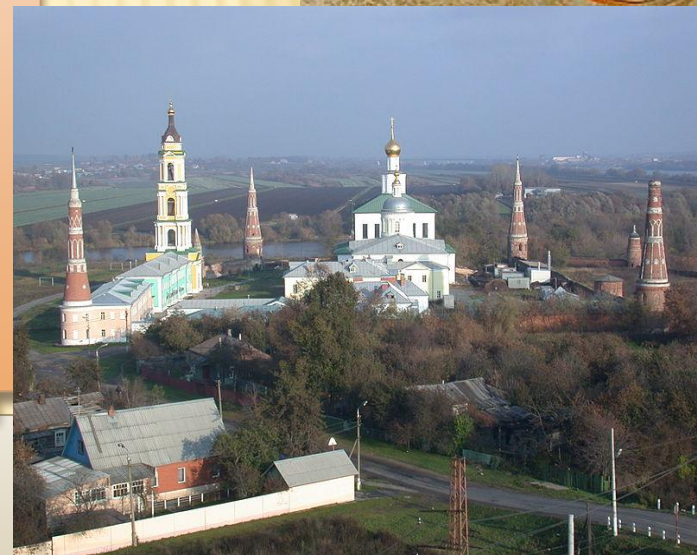
[http://slovari.yandex.ru/книги/Толковый словарь Ушакова](http://slovari.yandex.ru/книги/Толковый_словарь_Ушакова)

ЛЮТНЯ [польск. Lutnia, от араб. аль-уд – дерево]. Струнный щипковый музыкальный инструмент ближневосточного происхождения. <http://tolkslovar.ru/l4518.html>

ГОЛУТВИН – железнодорожный вокзал г. Коломна Московской области. От названия местности около Коломны

и Богоявленского Острова в России отразился в стихах О. Чухонцева и Г. Русакова?

- Какие настроения становятся доминантными в позднем творчестве «тихих» лириков?
- С каким пафосом рисуются в их стихах образы Родины и природы? Почему?
- Какой путь спасения России видят поэты? Есть ли у них положительный идеал?
- В чём видны традиции русской классической поэзии в современной “тихой” лирике?

«Городские», или «книжные» поэты

Александр Кушнер (р. 1936)

«Александр Кушнер – один из лучших лирических поэтов XX века, и его имени суждено стоять в ряду имен, дорогих сердцу всякого, чей родной язык русский...».

И. Бродский

Лауреат премии «Северная Пальмира» (1995), Государственной премии России (1996), Пушкинской премии немецкого фонда Альфреда Тёпфера (1999), Государственной Пушкинской премии (2001), Российской национальной премии «Поэт» (2005), Сербской поэтической премии «Золотой ключ» (2007).

Времена не выбирают,
В них живут и умирают.
Большой пошлости на свете
Нет, чем клянчить и пенять.
Будто можно те на эти,
Как на рынке, поменять. <...>
Ты себя в счастливцы прочишь,
А при Грозном жить не хочешь?
Не мечтаешь о чуме
Флорентийской и проказе?
Хочешь ехать в первом классе,
А не в трюме, в полутьме?
Что ни век, то век железный.
Но дымится сад чудесный,
Блещет тучка; обниму
Век мой, рок мой на прощанье.
Время – это испытанье.
Не завидуй никому.
Крепко тесное объятье.
Время – кожа, а не платье.
Глубока его печать.
Словно с пальцев отпечатки,
С нас – его черты и складки,
Приглядевшись, можно взять.
1978

О. Мандельштам. Петербургские строфы

Н. Гумилеву

Над желтизной правительственных зданий
Кружилась долго мутная метель,
И правовед опять садится в сани,
Широким жестом запахнув шинель.
Зимуют пароходы. На припеке
Зажглось каюты толстое стекло.
Чудовищна, как броненосец в доке,-
Россия отдыхает тяжело.
А над Невой – посольства полумира,
Адмиралтейство, солнце, тишина!
И государства жесткая порфира,
Как власяница грубая, бедна.
Тяжка обуза северного сноба –
Онегина старинная тоска;
На площади Сената – вал сугроба,
Дымок костра и холодок штыка...
Черпали воду ялики, и чайки
Морские посещали склад пеньки,
Где, продавая сбитень или сайки,
Лишь оперные бродят мужики.
Летит в туман моторов вереница;
Самолюбивый, скромный пешеход –
Чудак Евгений – бедности стыдится,
Бензин вдыхает и судьбу клянет!
Январь 1913

Внутрипредметные связи

А. Кушнер

О здание Главного штаба!
Ты желтой бумаги рулон,
Размотанный слева направо
И вогнутый, как небосклон.

О море чертежного глянца!
О неба холодная высь!
О, вырвись из рук итальянца
И в трубочку снова свернись.

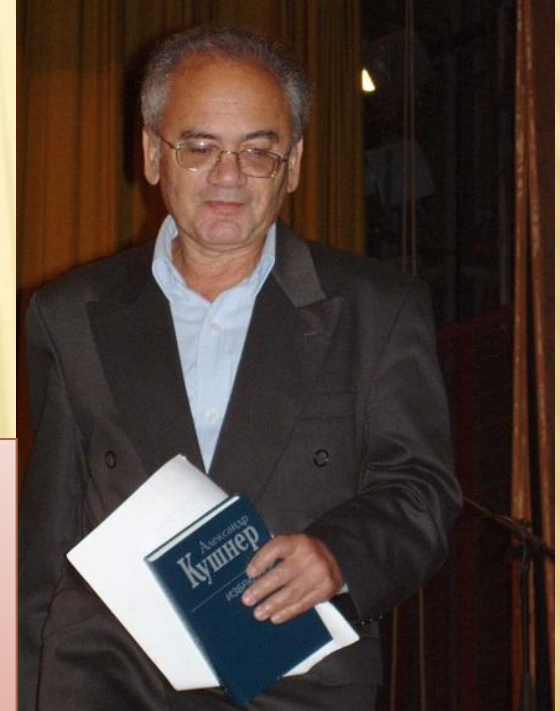
Под плащ его серый, под мышку.
Чтоб рвался и терся о шов,
Чтоб шел итальянец вприпрыжку
В тени петербургских садов.

Под ветром, на холоде диком,
Едва поглядев ему вслед,
Смекну: между веком и мигом
Особенной разницы нет.

И больше, чем стройные зданья,
В чертах люблю городских
Веселое это сознанье
Таинственной зыбкости их.

Сопоставительный анализ стихотворений А. Кушнера и О. Мандельштама

- Найдите переклички в стихотворениях А. Кушнера и О. Мандельштама. Каково отношение каждого поэта к Петербургу?
- В чём А. Кушнер следует традициям лирики Серебряного века?
- Как понять последнюю строфу его стихотворения?
- М. Эпштейн заметил, что «пейзажные вкусы поэта разнообразны, однако, как устойчивую доминанту, можно выделить пристрастие к выгнуто-вогнутым, трубчатым, складчатым, завивающимся формам в природе». Найдите эти черты в городском пейзаже А. Кушнера.

Пунктуация — радость моя!
Как мне жить без тебя, запятая?
Препинание — честь соловья
И потребность его золотая.

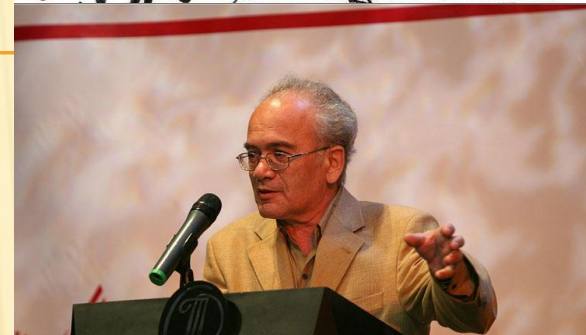
Звук записан в стихах дорогих.
Что точней безоглядного пенья?
Нету нескольких способов их
Понимания или прочтенья.

Нас не видят за тесной толпой,
Но пригладить торопятся челку, —
Я к тире прибежал с запятой,
Чтобы связь подчеркнуть и размолвку.

Огорчай меня, постмодернист,
Но подумай, рассевшись во мраке:
Согласились бы Моцарт и Лист
Упразднить музыкальные знаки?

Наподобие век без ресниц,
Упростились стихи, подурнели,
Все равно что деревья без птиц:
Их спугнули — они улетели.

В новом веке...

Есть ли власть в Нидерландах? Страною правит
Кто-нибудь? Иль Вермеер свои предъявит
Нам права на Голландию и Рембрандт?
Есть ли в Австрии власть? Или в грош не ставит
Ее Моцарт — и правит страной талант?

Есть ли в Англии власть? Или у Шекспира
И без власти в венозных руках — полмира?
А в Италии памятников не счесть
Данте, лавр ему больше идет, чем лира.
А в России? В России была и есть!

«Новый Мир», 2013, №3

- Сформулируйте темы стихотворений А. Кушнера и авторское отношение к ним. Каково отношение лирического «я» к родному языку как явлению культуры? В чём лирический герой не согласен с «апунктуационной» манерой в постмодернистской поэзии? Прав ли он?
- Почему А. Кушнер противопоставляет власть и культуру?
- Критик М. Эпштейн подчёркивал, что для поэтики Кушнера характерна частая вопросительная интонация. Объясните в стихотворениях смысловую роль вопросительных конструкций.

Плачь, гитара! Плачь, гитара!
Окати ведром эфира
Воздух душного бульвара.
Что за варварская мера:
Отрицать, что ты не лира!
Вздروгни! Кто кому – не пара!
Этот спор решит рапира!
Потому что в лапах вора
Обе, лира и гитара,
Смехотворны, словно помесь
Будуара и амбара.

«Ночь гитары»

Лауреат премии им. А.Д. Сахарова – «за гражданское мужество писателя», премии «Триумф» (Россия), премии «Золотая роза» (Италия), национальной премии «Книга года» (в рамках Международной Московской книжной выставки-ярмарки) в номинации «Поэзия – 2005», премии им. А.А. Дельвига (2006), национальной премии «Книга года» (в рамках Международной Московской книжной выставки-ярмарки) в номинации «Вместе с книгой мы растём» (2008), премии Правительства РФ (26.12.2011) — за книгу «Крыша ехала домой».

«Терзанье негой слов, чувственное восприятие слова в жизни и жизни в слове – здесь Юнна Мориц близка традиции Пастернака, который, разбивая стихи, как сад, видит в блеснувшем осколке слова образ вечно меняющегося, зыбкого, подвижного мира».

Е. Сидоров

Снега выпадают и денно и ночью,
Стремятся на землю, дома огибая.
По городу бродят и денно и ночью
Я, чёрная птица, и ты, голубая.

Над Ригой шумят, шелестят снегопады,
Утопли дороги, недвижны трамваи.
Сидят на перилах чугунной ограды
Я, чёрная птица, и ты, голубая. <...>

Согласно прогнозу последних известий,
Неделю нам жить, во снегах утопая.
А в городе вести: скитаются вместе
Та, чёрная птица, и та, голубая.

Две птицы скитаются в зарослях белых,
Высокие горла в снегу выгибая.
Две птицы молчащих. Наверное, беглых!
Я — чёрная птица, а ты — голубая.

Качаются лампочки сторожевые,
Качаются дворники, снег выгребая.
Молчание, беглые, полуживые,
Я — чёрная птица, и ты, голубая.

Снега, снегопады, великие снеги!
По самые горла в снегу утопая,
Бежали и бродят — ах, в кои-то веки —
Та, чёрная птица, и та, голубая.

1963

«Снегопад»

«Её звукопись сродни живописи. Не случайно она так хорошо чувствует и понимает цвет, колорит, композицию пространства... Музыка и цвет, воплощённые в слове, как правило, не самоценны, а лирически содержательны, ибо выражают оттенки психологического состояния».

Е. Сидоров

«Не для печати»

Если б я эти годы косые
Провела на планете другой,
Я могла бы сегодня в России
Громко топнуть волшебной ногой!..

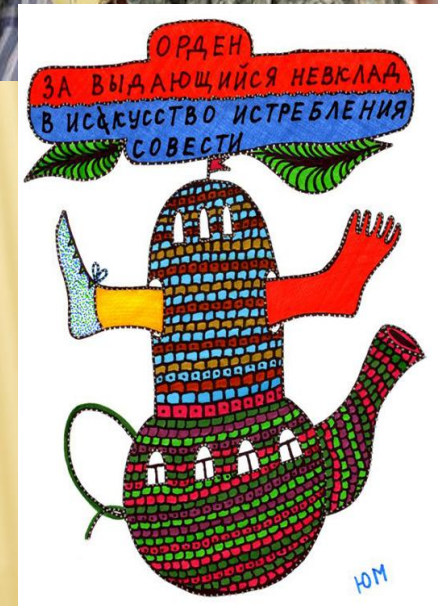
Для начала права бы качала,
Под изгнанницу сильно кося, –
Благодарность бы я получала
Уж за то, что я выжила вся.

И Россия была бы виновна
За моё на чужбине житьё,
Но прошляпила Юнна Петровна
Невозвратное счастье своё.

Не вернусь я теперь ниоткуда,
Потому что осталась я здесь
Наглядеться на русское чудо,
На его самоедскую бесь,

На его механизмы презренья
К никуда не удравшей стране,
Где по воздуху стихотворенья
Мой Читатель гуляет ко мне.

Он – поэтской Луны обитатель,
Обладатель поэтской струны,
Никуда не удравший Читатель
Никуда не удравшей страны.

«Не для печати»

ВЫСОКОЙ ГЛУБЬЮ

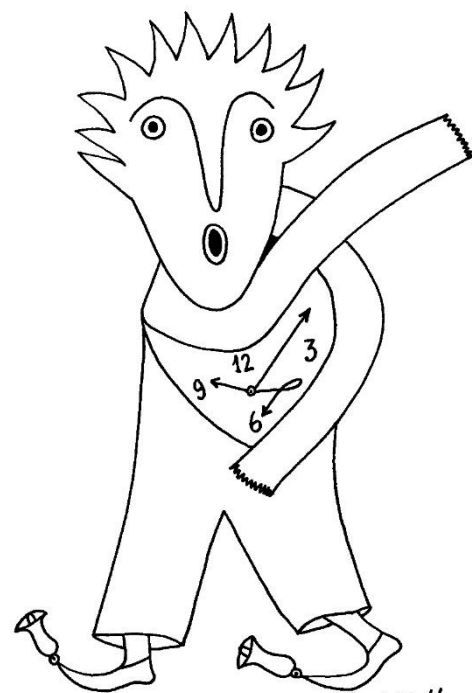
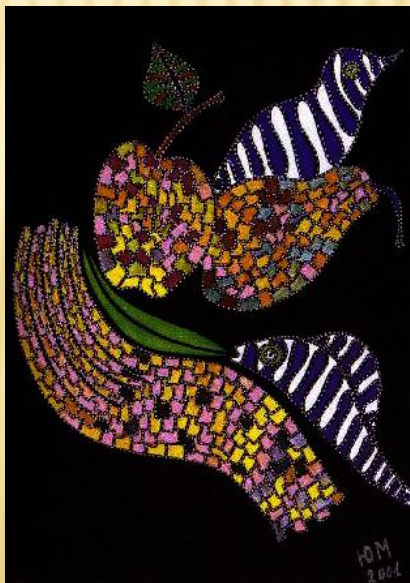
Язык обид – язык не русский,
А русский – не язык обид.
И никакой перезагрузкой
Не будет русский с толку сбит.

Загрузкой пере или недо
Такой язык свихнуть нельзя.
Он не сдаёт страну и недра,
Ни перед кем не лебезя.

Он не сдаёт и не сдаётся –
Звезда такая у него
Во мгле небесного колодца,
Где русской речи Рождество.

И этот праздник русской речи
Высокой глубиью сотворён –
Как путь, где трепетные свечи
Ведут над пропастью времён.

Не мы – обиды инвалиды.
Мы на вселенском сквозняке
От Арктики до Антарктиды
На русском дышим языке.

Памятник Поэту
Здесь он весь

Русский поэтический постмодерн

«Очевидно одно: при всей несхожести поэтов-постмодернистов объединяет стремление отказаться от учительской роли литературы, ограничить её чисто игровыми задачами».

В. В. Агеносов

Концептуализм – «направление в искусстве, прозе и поэзии последних двадцати лет советского строя, возникшая как эстетическая реакция на “зрелый” социалистический реализм, на искусство застоя и его реальность. Концепт — это затёртый до дыр советский текст или лозунг, речевое или визуальное клише...».

Руднев В. Словарь культуры XX века: ключевые понятия и тексты

В поэзии постмодернизма «текст мыслится “интертекстуально”, как игра сознательных и бессознательных заимствований, цитат, клише... Всякая иерархия ценностей, в том числе противопоставление “элитарного” и “массового”, “центра” и “периферии”, “глобального” и “локального”, революционная оппозиция обществу, авангардистский вызов традиции, — снимаются во имя существования разных культурных моделей и канонов, самодостаточных, самоценных и несводимых друг к другу».

М. Эпштейн

Ну, была бы ты, что ли, поменьше,
не такой вот вселенской квашнёй,
не такой вот лоханью безбрежной,
беспредел бы умерила свой –

чтоб я мог пожалеть тебя, чтобы
дал я отповедь клеветникам,
грудью встал, прикрывая стыдобу,
неприглядный родительский срам!

Но настолько ты, тётка, громадна,
так ты, баба, раскинулась вширь,
так просторы твои неоглядны,
так нагледен родимый пустырь,

так вольготно меж трёх океанов
развалилась ты, матушка-пьянь,
что жалеть тебя глупо и странно,
а любить... да люблю я, отстань.

Из цикла «Нищая нежность»

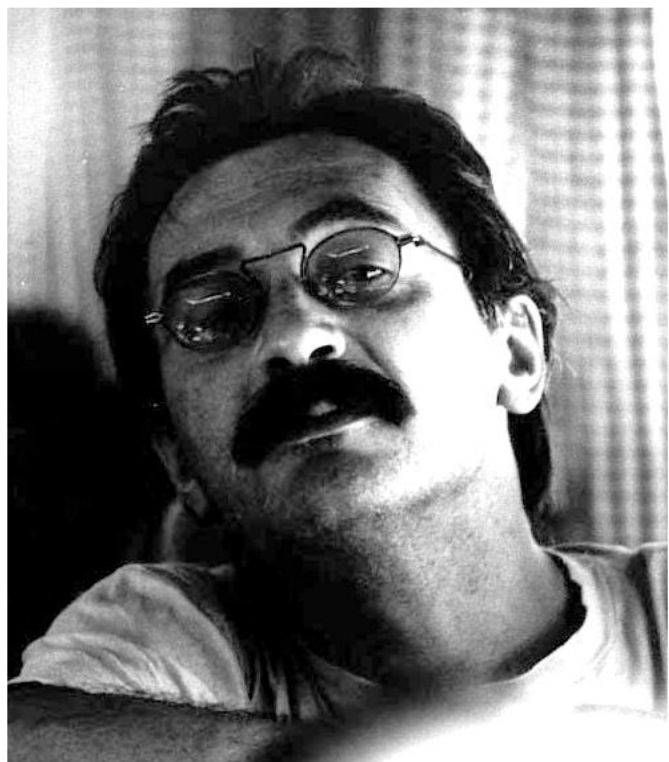

Лауреат Пушкинской премии немецкого фонда Альфреда Тёпфера (1993), премий журналов «Знамя» (1994) и «Арион» (1996), «антибукеровской» премии «Незнакомка» (1997), премии «Северная Пальмира» (1997), стипендии фонда И. Бродского (2000), премии «Станционный смотритель» (2005), гранта М.Б. Ходорковского «Поэзия и свобода» (2006), диплома премии «Московский счёт» (2007), премии «Поэт» (2008). Книга «Стихи» входила в шорт-лист XVIII Московской международной книжной выставки-ярмарки (2005), книги «Кара-Барас» и «На полях «A Shropshire lad» – в шорт-лист Бунинской премии (2007).

«Кибиров — единственный поэт младшей генерации, который сумел пропустить через свое сердце трагизм современной культуры, которая не может свободно пользоваться плодами отчужденной традиции, но не мыслит и разрыва с ними без окончательной гибели для самой себя».

А. Архангельский

Тимур Кибиров – концептуалист

Спой же песню мне, Глеб Кржижановский!
Я сквозь слезы тебе подпою,
Подскулю тебе волком тамбовским
На краю, на родимом краю!

На краю, за фабричной заставой
Силы черные злобно гнетут.
Спой мне песню, парнишка кудрявый,
Нас ведь судьбы безвестные ждут.

Это есть наш последний, конечно,
И единственный, видимо, бой.
Цепи сбрасывай, друг мой сердешный,
Марш навстречу заре золотой!..

«Сквозь прощальные слезы»

В 1988 году Тимур Кибиров не просто вошел в литературу, а ворвался в нее стихами смелыми, не похожими на предыдущую российскую поэзию. Его первая публикация появилась в журнале «Юность» (1988, №9), где был напечатан фрагмент «Вступление» к поэме «Сквозь прощальные слезы».

Шаганэ ты моя, Шаганэ,
потому что я с севера, что ли,
по афганскому минному полю
я ползу с вещмешком на спине...

Шаганэ ты моя, Шаганэ. <...>

Я вчера замполита спросил:
«Разрешите, — спросил, — обратиться?

Обрывать в наш берёзовый ситец

Гулистан этот хватит ли сил?»

Зря, наверно, его я спросил. <...>

Шаганэ-магане ты моя!

Бензовоз догорает в кювете.

Мы в ответе за счастье планеты.

А до дембеля 202 дня.

Шаганэ ты, чучмечка моя.

Шаганэ ты моя, маганэ!

Там, на Севере, девушка Таня.

Там я в клубе играл на баяне.

Там Есенин на белой стене...

Не стреляй, дорогая, по мне!

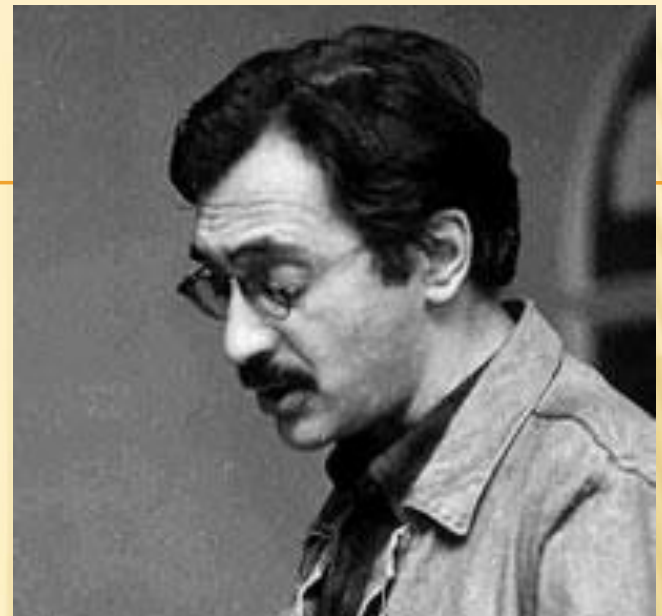
И ползу я по этому полю —

синий май мой, июнь голубой!

Что со мною, скажи, что со мной —

я нисколько не чувствую боли!

Я нисколько не чувствую боли...

- Докажите, что для стихов Кибирова характерны признаки концептуальной поэзии: цитатность (и на лексическом, и на ритмическом уровне), пародийность, рифмо-ритмическая небрежность, стилизации классических жанров и их наполнение современным содержанием.
- Стихи Т. Кибирова составлены из чужих строчек. Подумайте, в чем смысл таких «заимствований».
- Докажите, что он переосмысливает известные строки в соответствии с новыми общественными, политическими и культурными реалиями.

Тимур Кибиров, Альфред Эдуард Хаусман.

«На полях “A Shropshire lad”»

<http://www.stengazeta.net/article.html?article=2045>

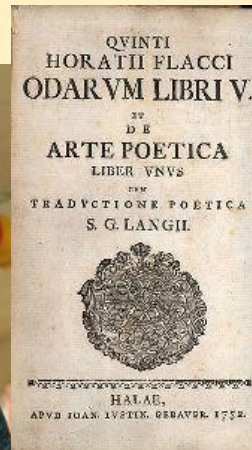
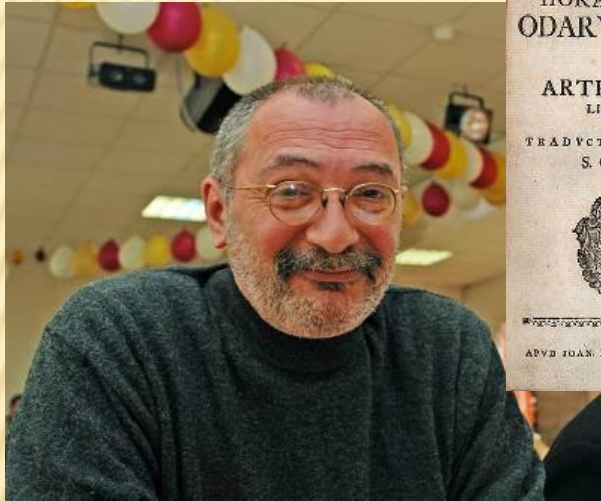
Oh fair enough are sky and plain,
But I know fairer far:
Those are as beautiful again
That in the water are;
The pools and rivers wash so clean
The trees and clouds and air,
The like on earth has never seen,
And oh that I were there.
These are the thoughts I often think
As I stand gazing down
In act upon the cressy brink
To strip and dive and drown;
But in the golden-sanded brooks
And azure meres I spy
A silly lad that longs and looks
And wishes he were I.

Красивы небо и земля,
Однако не совсем.
Видал и покрасивей я
И чище между тем!
Как эти кроны зелены,
Как ясен небосвод,
Когда они отражены
В зеркале тихих вод!
Как бы платоновских идей
Загробный чистый мир,
В прохладной смоются воде
И пыль, и вонь, и жир!
Нырнуть бы в эти облака
И кануть без следа!..
Но там я вижу дурака,
Он просится — сюда!

<http://litradio.ru/author/25.htm>

Тимур Кибиров, «преодолевающий постмодернизм»

«Суть поэзии Кибирова в том, что он всегда умел распознавать в окружающей действительности «вечные образцы»... ..Природа, история, Россия, мир Божий говорят с Кибировым (а через него – с нами) только на одном языке – гибком и привольном, яростном и нежном, бранном и сюсюкающем, песенном и ораторском, тёмном и светлом, блаженно бессмысленном и предельно точном языке русской поэзии».

А. Немзер

Ars poetica

Гляди! Во все глаза гляди, читатель мой!..
Ну, хоть одним глазком, хоть взгляда удостой!
Хоть краешком взгляни!.. Да нет же, не сюда!
Не на меня, дурак, чуть выше — вон туда!
Глаголу моему не хочешь — не внемли,
Но только виждь вон то, что светится вдали!
Блик, облик... Да не блик, не облик никакой,
Не Блок, а облака над тихой водой!
Всего лишь облака подсвечены слегка.
И ты на них уже смотрел наверняка.
Ну? Вспомнил, наконец? Ну, вот они, ну да!
И лишь об этом речь — как прежде, как всегда!
О как они горят, там, на исходе дня!..
Ну, правда ж, хорошо? Ну, похвали меня.

Русский поэтический постмодерн

Сергей Гандлевский
(р. 1952)

Стоит одиноко на севере диком
Писатель с обросшею шеей и тиком
Щеки, собирается выть.
Один-одинёшенек он на дорогу
Выходит, внимают окраины Богу,
Беседуют звёзды; кавычки закрыть.

«Кредо Гандлевского определяется словосочетанием “критический сентиментализм”... По мнению Гандлевского, критическое отношение к действительности должно сочетаться с любовью к ней».

В. В. Агеносов

Лауреат премий «Анти-Букер» (1996), «Малая Букеровская» (1996) «Северная Пальмира» (2000), премии им. Аполлона Григорьева (2002), стипендиат фонда «POESIE UND FREIHEIT EV.» (2008), лауреат IV Международного фестиваля поэзии «Киевские лавры» (2009), премий «Московский счет» (2009) и Российской национальной премии «Поэт» (2010).

- Найдите в стихотворениях «Когда волнуется желтеющее пиво...» и «Стоит одиноко на севере диком...» скрытые цитаты, определите их первоисточники и смысловые функции.
- Что сближает эти стихи с лирикой Т. Кибирова?
- Чего больше в этих стихах – критики или сентиментализма?

Когда волнуется желтеющее пиво,
Волнение его передаётся мне.
Но шумом лебеды, полыни и крапивы
Слух полон изнутри и мысли в западне.
Вот белое окно, кровать и стул Ван-Гога.
Открытая тетрадь: слова, слова, слова.
Причин для торжества сравнительно немного,
Категоричен быт и прост как дважды два.

О, искуситель змей, аптечная гадюка,
Ответь, пожалуйста, задачу разреши:
Зачем доверил я обманчивому звуку
Силлабику ума и тонику души?
Мне б лётчиком летать и китобоем плавать,
А я по грудь в беде, обиде, лебеде
Знай камешки мечу в загадочную заводь,
Веду подсчет кругам на глянцевой воде.

Того гляди сгребут, оденут в мешковину,
Обреют наголо, палач расправит плетью...
Уже не я — другой — взойдёт на седловину
Айлара, чтобы вниз до одури смотреть.
Храни меня, Господь, в родительской квартире,
Пока не пробил час примерно наказать.
Наперсница-душа, мы лишнего хватили —
Я снова позабыл, что я хотел сказать.
1978

«Сергей Гандлевский – прирожденный, чистый лирик во всем, в том даже, что лирикой с первого взгляда не выйдит. И в этом отношении его стихи <...> берут начало <...> в пушкинской традиции».

П. Вайль

Мама маршевую музыку любила.
Веселя бесчувственных родных,
виновато сырость разводила
в лад призывным вздохам духовых.

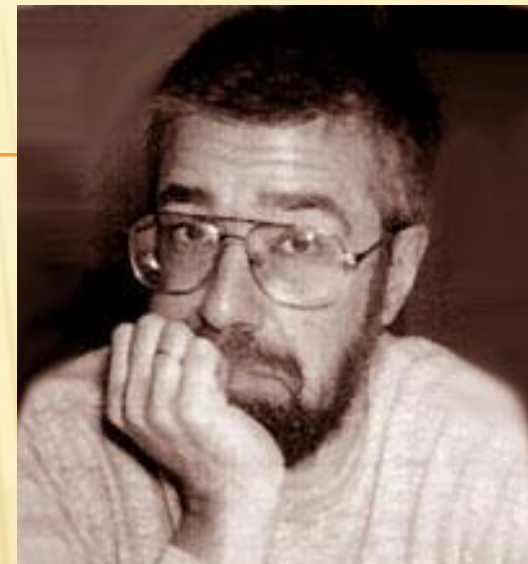
Видно, что-то вроде атавизма
было у совслужащей простой —
будто нет его, социализма,
на одной шестой.

Будто глупым барышням уездным
не собрать серебряных колец,
как по пыльной улице с оркестром
входит полк в какой-нибудь Елец.

Моя мама умерла девятого
мая, когда всюду день-деньской
надрывают сердце «аты-баты» —
коллективный катарсис такой.

Мама, крепко спи под марши мая!
Отщепенец, маменькин сынок,
самого себя не понимая,
мысленно берёт под козырёк.

- Какое чувство является доминирующим в стихах Гандлевского последних лет? Какие жизненные ценности автор считает непреложными?
- Какие «крайности» постмодернистской поэзии он преодолевает? Какие новые образы и интонации появились у его лирического «я»?

А самое-самое: дом за углом,
смерть в Вязьме, кривую луну под веслом,
вокзальные бредни прощанья —
присвоит минута молчанья.

Так русский мужчина несёт до конца,
срамя или славя всесветно,
фамилию рода и имя отца —
а мать исчезает бесследно...

Пустая телега уже позади,
и сброшена сбруя с тебя, и в груди
остывшие угли надежды.
Ты вынут из бега, как тень, посреди
пустой лошадиной одежды.

Таким ты явился сюда, на простор
степей распростертых, и, словно в костер,
был брошен в веление бега.
Таким ты уходишь отсюда с тех пор,
как в ночь укатила телега.

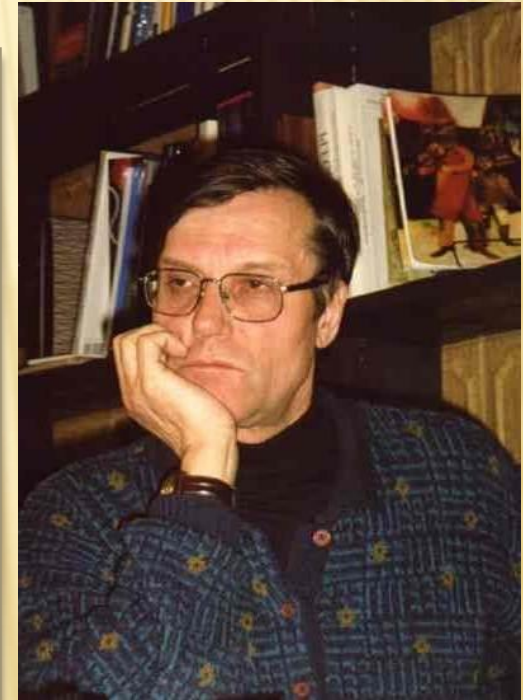
А там за телегой, к себе самому
буланое детство уходит во тьму,
где бродит табун вверх ногами
и плачет кобыла в метельном дыму,
к тебе прикасаясь губами.

Небесный табун шелестит, как вода,
с рассветом приблизятся горы, когда
трава в небесах закружится
и тихо над миром повиснет звезда,
со лба молодой кобылицы.

Лауреат премии Андрея Белого (1988),
первый лауреат премии Аполлона
Григорьева (1997), лауреат
литературно-кинематографической
премии имени Арсения и Андрея
Тарковских (2009).

Ключевая
особенность поэзии
И. Жданова – это
«уход от метафор с
узким значением,
стремление через
столкновение в
строке чуждых друг
другу слов
максимально
расширить
смысловое поле
стиха».

Ю. Орлицкий.

- Какие мысли поэта о времени и вечности отразились в стихотворении?
- Можно ли утверждать, что в художественном мире стихотворения нет границы между временем и вечностью?
- Какие ассоциации вызывают усложненные метафоры стихотворения?
- Можно ли считать слова *телега*, *бег*, *степь*, *ночь*, *звезда* образами-символами?

- Объясните происхождение поэтических метафор.
- Попробуйте выявить религиозный подтекст стихотворения.
- В чём текст И. Жданова является «наследником» «русской философской и метафизической лирики»?
- Согласны ли вы, что в этом стихотворении «Жданов осознал, наконец, достоинства и преимущества традиционной поэзии»? Свой ответ обоснуйте.

«Символика Жданова по-мандельштамовски многослойна и опирается на исключительно широкий культурный кругозор, однако в основе ждановской метафизики всегда лежит то или иное непосредственное и достаточно простое жизненное наблюдение или событие».

В. Казак. Лексикон русской литературы XX века

Памяти сестры

Область неразменного владенья:
облаков пернатая вода.
В тридевятом растворясь колене,
там сестра всё так же молода.

Обручённая с невинным роком,
не по мужу верная жена,
всю любовь, отмеренную сроком,
отдала вечности она.

Как была учительницей в школе,
так с тех пор мелок в её руке
троеперстием горит на воле,
что-то пишет на пустой доске.

То ли буквы непонятны, то ли
нестерпим для глаза их размах:
остаётся красный ветер в поле,
имя розы на его губах.

И в разломе символа-святыни
узнаётся зубчатый лесок:
то ли мел крошится, то ли иней,
то ли звёзды падают в песок.

Ты из тех пока что незнакомок,
для которых я неразличим.
У меня в руке другой обломок —
мы при встрече их соединим.

Новая авторская песня

Михаил Щербаков (р. 1963)

«...Есть поэзия книжная и поэзия песенная», но «в рамках авторской песни *люди запели то, что ни по каким правилам петься не должно*». Общепринято: песня не должны быть сложной – ни сюжетно, ни композиционно, ни интеллектуально. Не рекомендуется перегружать её тропами... Авторская же песня не только допускает усложнённость, но и стремится к ней...».

Л.А. Левина. Грани звучащего слова

Чего бояться нам – тюрьмы, тоски,
ущерба очагу, вреда здоровью?..
Но это всё такие пустяки
в сравнении со смертью и любовью.
1988 *«Ковчег неутомимый»*

1978—1981 — написано более 100 песен; большинство из них автор считает «несуществующими».
1982—1988 — написано около 100 песен, 80 из них впоследствии издано на CD, около 20 песен этого периода автор продолжает исполнять на концертах.
1989—1995 — написано около 130 песен, 128 из них издано на CD; выпущены книги «Вишнёвое варенье», «Нет и не было яда» (обе 1990), «Другая жизнь» (1996).
1996—2005 — написано и издано (к весне 2006 г.) 80 песен; изданы новые записи около 120 ранее написанных песен.
2006—2011 — написаны и исполнены на концертах 18 новых песен, из них 11 вошли в альбом. Вышла книга «13 дисков» (2007).

Меж времен и племен он искал без конца
вариант идеального строя.
Но нигде не нашел для себя образца
и не встретил покоя.

А теперь в захолустье, в трущобе в дыре,
отыскав подходящее место,
совершенно один, на пустом пустыре,
он возводит свое королевство.

1986 *«Мое королевство I»*

О, Боже, благодарствуй! Я в царствии твоём
Свое построил царство и ныне правлю в нём.
Хрупка моя обитель, заботы круглый год.
Я сам себе правитель. Я сам себе народ. <...>

Что хочешь растолкую, решу любой вопрос.
Одной рукой бунтую, другой пишу донос.
Стою, как есть, единый на плахе бытия.
Единый подсудимый, единый судия...

1986 *«Мое королевство II»*

– Нет, не лгите, кумовья,
Не поверю: вы болтливы и лукавы!
Сникла гвардия моя,
И давно уж нет ни славы, ни державы.
И причал, и судоверфь,
И поблекшую армаду у причала
Источил древесный червь,
Зыбь морская раскачала...
Это мне – за то, что войны
Начинал всегда я первым... <...>

– Нет, не верю никому,
Верю собственным глазам, и то не
очень! Остров мой одет во тьму,
И порочен люд, и суд неправомочен.
Ни садов, ни добрых дел,
Запустенье, нищета, раздолье блуду.
Стольный камень почернел,
Кабаки царят повсюду...
Это мне – за то, что храмы
Я любил сильнее, чем Бога...

1990 *«Мое королевство III»*

«Конечно, и у меня есть своя воображаемая
золотая полка русской поэзии, и на этой полке,
наряду с такими именами, как Иосиф Бродский
и Давид Самойлов, для меня, несомненно,
располагается имя Михаила Щербакова».

Ю. Ким.

**«Волхонка»
(2001)**

Душа в ухабах, денег ни гроша, в мозгу помехи и морзянка.
А по Волхонке марсианка проходит мимо не спеша.
Её осанка вся как нервный тик, её глаза как две напасти.
При ней болонка лунной масти и зонтик цвета электрик.

Танцует-пляшет зонтик за плечом. Каблук подбит подковкой звонкой.
И тучи реют над Волхонкой. Но марсианке нипочём.

Туда, где раньше был бассейн “Москва”, она не смотрит и не слышит,
как всё вослед ей тяжело дышит. Включая дышащих едва.
Бушует ливень, мокнет стар и млад. С неё одной вода как с гуся.
Пойду в монахи постригуся. Не то влюблюся в этот ад.

На Марсе жизни нет и счастья нет. А если есть покой и воля,
То для чего я, чуть не воя, тарашусь тоже ей вослед?

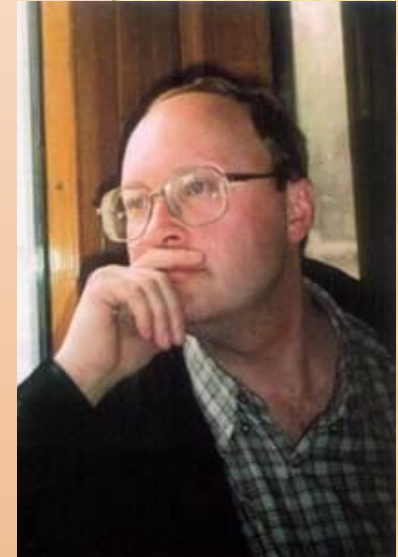
Махнуть бы двести, крылья обрести и полететь за ней, курлыча.
Спаси себя от паралича, неотвратимого почти.
Но ни гроша, ни спирта, вот беда. И как взлетишь, когда не птица?
Пойти в бассейне утопиться? Так он закопан навсегда!

Сидел бы дома, ел бы свой творог, с самим собой играл бы в нарды.
Но дёрнул чёрт за бакенбарды – и на Волхонку отволок.

Зачем не форвард я из ЦСКА? Зачем родился не в Гонконге?
Идёт вакханка по Волхонке. Уже Остоженка близка.
Вон Юго-Запад с горки подмигнул, Gaudeamus, alma mater,
где столько раз, ища фарватер, я заблуждался и тонул...

А каблук подковкой – звяк-звяк-звяк. Волхонка в двух вершках от ада.
Болонка держится как надо. А марсианка ещё как!

Одна надежда, что вот-вот с высот, разрезав чёрный свод небесный,
в неё ударит свет отвесный. И содрогнётся чёрный свод.
Вот-вот.

**«Тарантелла»
(2004)**

**И. Шайтанов. Дело вкуса: Книга о современной поэзии.
М.: Время, 2007.**

«Реальные величины»

Александр Кушнер
Светлана Кекова
Инна Лиснянская
Вера Павлова
Олег Чухонцев
Геннадий Русаков
Елена Шварц
Олеся Николаева
Алексей Алехин
Татьяна Бек
Борис Рыжий
Евгений Рейн и др.

**Те, без кого немыслима
русская поэзия последнего
двадцатилетия**

Сергей Гандлевский
Тимур Кибиров
Бахыт Кенжеев
Лев Рубинштейн
Ольга Седакова
Александр Еременко
Алексей Парщиков
Иван Жданов
Михаил Щербаков и др.

А еще:

Игорь Иртеньев, Михаил Айзенберг, Григорий Кружков, Дмитрий Быков, Инна Кабыш, Виталий Пуханов, Максим Амелин, Вера Полозкова, Елена Лапшина, Полина Барскова и другие...

«Самая увлекательная работа, связанная с современной русской поэзией, – читать, читать и ещё читать».

Виллем Вестстейн (Нидерланды)

<http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2010-2/opros/>

Спасибо за внимание!

Контактная информация:

Беляева Наталья Васильевна,

доктор педагогических наук, заслуженный учитель РФ,

член Союза российских писателей,

главный научный сотрудник лаборатории дидактики литературы ИСМО РАО (Москва)

n-belyaeva@yandex.ru